

### *Кинжуваев Р.З.*

#### *Функционалистская интерпретация ментальных процессов: ограничения и перспективы*

- Утверждение о редукции ментальных процессов к физическим составляют основу современных материалистических концепций, не признающих особой онтологии ментального. Наиболее практически значимая из них – функционалистская интерпретация взаимодействия сознания и тела – говорит о функциональной обусловленности ментальных процессов, отражающих особые состояния мозга. Применение компьютерных аналогий призвано наглядно проиллюстрировать функционалистскую концепцию. На наш взгляд, функционализм является наиболее последовательной дескриптивной системой, формирующей представление о работе сознания.

- Сравнивая работу мозга с работой вычислительной машины, получающей и обрабатывающей данные, функционализм демонстрирует прямую креативную зависимость сознания от мозга. Как наши ощущения, полученные от органов чувств, так и мысленные операции, содержат в себе лишь то, что когда-то было получено и сохранено мозгом в форме визуальных, звуковых и др. паттернов. Несмотря на то, что органы чувств принимают всю доступную информацию из окружающей среды и нашего тела, сознание оперирует лишь определенной частью всей получаемых данных, которые *выводит* мозг. Наше сознание не имеет возможности помнить все произошедшее с ним, т.к. мозг не имеет возможности хранить всю получаемую информацию неограниченное время. Проблемы с оперативной памятью, зрительные иллюзии, возможность простейших ошибок в принятии решений говорят нам о несовершенстве мозговой деятельности, о неспособности всегда четко и слаженно функционировать в строгих алгоритмах. Рефлексия процесса мышления демонстрирует условный контроль над ходом операции (сравнение, различение, синтез и др.) и стихийный характер появления ее объектов. Мы не можем дать себе отчет, почему в нашем сознании возникли те или иные образы, мысли.

- Ментальными становятся не все возможные ощущения, а только те, которые представляются мозгом как *необходимые* к переживанию. Например, в нашем теле протекает огромное множество химических и физических процессов, однако они становятся различимым только в определенных случаях. Так, ощущение боли говорит нам о необходимости срочных действий для сохранения целостности тела. Нормальная же работа нашего организма нами не ощущается. Наши ментальные состояния всегда являются переживаниями различных ощущений. Т.е. ментальное есть *воспринятое* физическое. Примечательно, что в некоторых ситуациях, например аффектах, привычные физические корреляты ментального могут не вызывать соответствующих ощущений.

- Если мыслительные процессы, связанные с выработкой решений, мы можем полностью отнести к самостоятельной деятельности мозга, обрабатывающего потоки данных и отдающего команды телу, с которыми

коррелируется сознание, то эффект ощущения, например от прикосновений, на первый взгляд кажется данным непосредственно, пусть мы и знаем о его первичной обработке нашим мозгом. Но способность ощущать не является необходимым и постоянным условием существования организма. В определенных состояниях феноменальное сознание (по Н. Блоку) просто отсутствует (сон, опьянение и т.п.). В данных случаях, когда мозг не имеет возможности обрабатывать получаемые извне сигналы, мы не можем отдавать себе отчет в происходящем, наше сознание отключается, *субъект исчезает*. В ситуации невозможности образования ощущений, т.е. отсутствия сигналов от нервных окончаний, сознание не будет сохраняться. Возможно ли ничего не видеть, не слышать, не чувствовать и отдавать себе в этом отчет? На наш взгляд, ответ на данный вопрос может быть только отрицательным. Т.к. невозможно представить, что мы ничего не чувствуем.

- Все выявленные функционализмом каузальные связи функционирования сознания, которые с прогрессом нейронауки будут уточняться, все же недостаточны для описания качественного состояния ментального. Deskриптивная последовательность и полнота функционализма не дают ему возможность предложить определенное решение «трудной проблемы сознания», постулирующей необходимость субъекта. Если мозг обрабатывает всю поступающую информацию, формирует поведенческие диспозиции, то зачем необходимо сознание? Какова функциональная роль качественных состояний? Почему имеет место феномен субъекта ощущений? Эпифеноменистская перспектива как следствие неспособности функционализма как deskриптивной системы выявить причину существования качественных состояний, на наш взгляд, неизбежна. Функционализм как ориентированное на конкретный научный метод направление в философии сознания может показать нам, *как работает сознание*, но ответить, *почему* он не способен?